

Выражаю самую глубокую признательность моему секретарю, миссис Элизабет Эйдон, которая не только тщательнейшим образом напечатала рукопись этой книги, но и оказала мне неоценимую помощь в выявлении несообразностей, а также подала несколько весьма ценных идей в ходе обсуждения материала.

Введение

Сказки в этой книге разделены на три группы. В первую входят обычные истории, которые известны каждому кролику: это легенды о герое Эль-Ахрайрахе (Принце-у-Которого-Тысяча-Врагов) и о его деяниях и приключениях. Две из них — «Лиса в воде» и «Дыра в Небесах» — мельком упомянуты Одуванчиком и Дубком в конце 30-й главы «Обитателей холмов»; Шишак во время сражения с генералом Дурманом (глава 47) краем уха тоже слышал историю про «Лису в воде», которую у него за спиной рассказывал Колокольчик крольчихам. В часть первую также включены две истории: «Кроличья история о привидениях» и «Рассказ Плющика». Мне казалось, две последние сказки следовало включить в книгу как пример того, какой дурью кролики забивают себе голову.

Часть вторая содержит четыре истории из многих других, в которых описываются приключения Эль-Ахрайраха и его верного подручного, Проказника, во время их долгого путешествия домой после ужасной встречи с Черным Кроликом Инле.

В части третьей собраны истории про Оре-
ха и его соплеменников. Здесь повествуется
о том, что происходило с кроликами зимой,
весной и в начале лета, после их победы над
генералом Дурманом.

Часть первая

1

Чувство обоняния

...есть у них поздри, но не обоняют.

Псалом 113

В бою побеждает смелый.

*Девиз особого отряда
военно-воздушных сил*

— Одуванчик, расскажи нам какую-нибудь историю!

Стоял прекрасный майский вечер; это была первая весна после того, как эфрафцы во главе с генералом Дурманом потерпели поражение на Уотершипском холме. Орех и несколько ветеранов из его гвардии, что всегда следовали за ним с тех самых пор, как оставили Сэндлфорд, валялись на теплой земле среди зарослей травы. Нежась на солнышке, они отдыхали. Рядом суетился Кехаар: он рыскал между кочек, поклевывая семена, — не то чтобы он был голоден, просто ему некуда было девать неумную энергию, не истощившуюся даже к концу дня.

Кролики болтали о том о сем, вспоминая невероятные приключения, выпавшие на их долю в прошлом году: как они покинули Сэндлфордский городок после того, как Пятик предупредил их о надвигающейся опасности; как впервые появились на Уотершипском холме

и, вырыв новые норы, внезапно поняли, что среди них нет ни одной крольчихи. Орех вспомнил свой неудачный поход на ферму «Орешник», где он чуть не расстался с жизнью. Нескольким кроликам это навеяло воспоминания о путешествии на великую реку, и Шишак снова поведал всей компании о временах, которые он провел в Эфрафе, служа (якобы) верой и правдой генералу Дурману, и как он сумел убедить крольчиху по имени Хизентли собрать группу крольчих, чтобы предпринять побег во время грозы. Черничка безуспешно попытался объяснить свой фокус с лодкой, благодаря которому они сумели спастись, уплывя вниз по реке. А Шишак вопреки ожиданиям наотрез отказался говорить о своем подземном сражении с генералом Дурманом, настаивая на том, что хочет поскорее забыть об этом происшествии. Итак, вместо него слово взял Одуванчик: он поведал о том, как собака с фермы, спущенная с поводка Орехом, преследовала их с Черничкой по пятам и наконец ворвалась в самую гущу эфрафцев, собравшихся на холме. Не успел Одуванчик закончить рассказ, как над компанией разнесся дружный кроличий хор:

— Расскажи нам какую-нибудь сказку, Одуванчик! Расскажи нам сказку!

Одуванчик ответил не сразу: он явно задумался. Пощипав травку, кролик сделал несколько прыжков, чтобы перебраться на за-

литый солнцем участок, и только после этого уселся на лужайке. Наконец он проговорил:

— Пожалуй, сегодня вечером я расскажу вам одну историю — вы ее никогда раньше не слышали. Это повесть о самом великом приключении Эль-Ахрайраха.

Помедлив, Одуванчик выпрямил спинку и потер лапкой кончик носа. Никто не торопил искусного рассказчика, который, казалось, нарочно оттягивал начало своей речи, чтобы покрасоваться в кругу обступивших его кроликов. Дул легкий ветерок, колыхавший стебли травы; в небе кружил жаворонок: внезапно спорхнув на землю рядом с компанией, он замешкался на минуту и снова взмыл в вышину.

Давным-давно, в стародавние времена (начал рассказ Одуванчик), у кроликов не было обоняния. Они жили так же, как и мы сейчас, но не чуяли ничего, и это была большая беда для всех них. Половина прелести летнего утра была для них потеряна, и находить по нюху вкусную травку они тоже не могли — рыскали в зарослях, пока не утыкались носиком во что-нибудь съедобное. И самым скверным было то, что кролики не чуяли запаха врага и поэтому многие становились жертвами горностаев и лисиц.

И тогда Эль-Ахрайрах подумал, что у всех других зверей, даже у птиц, есть обоняние

и только кролики лишены этого дара, и поэтому твердо решил во что бы то ни стало помочь своему племени. И он начал спрашивать всех встречных и поперечных, где можно отыскать нюх для своих сородичей. Но никто не мог дать ему толкового ответа. И вот однажды Эль-Ахрайрах повстречал одного мудрого старого кролика из своего городка по имени Анютины Глазки.

— Вспоминается мне одна история, — сказал Анютины Глазки. — Случилось это, когда я был еще совсем молодым. Как-то раз наш городок приютил раненую ласточку; она прилетела откуда-то издалека. Ласточка пожалела нас, потому что мы совсем ничего не чуяли, и сказала, что путь к обонянию лежит через страну, где царит вечная тьма, и что границы ее охраняют полчища свирепых и кровожадных существ, называемых илипами, которые живут в пещере.

Больше Анютины Глазки ничего не знал.

Эль-Ахрайрах поблагодарил старого кролика и, раскинув мозгами, наконец отважился пойти к принцу Радуге. Он сообщил принцу, что собирается отправиться в эту страну, и попросил у него совета.

— Оставайся-ка лучше дома, Эль-Ахрайрах, — ответил принц Радуга. — Как ты будешь передвигаться по стране, где царит вечная тьма, если ты там ни разу не был и не знаешь, куда идти? Даже я никогда не забредал в те места, и, более того, у меня даже в мыс-

лях не было совершить такое путешествие. Ты только погубишь себя понапрасну.

— Я иду туда ради моего народа, — возразил Эль-Ахрайрах. — Мне тяжело видеть, как люди и звери охотятся на кроликов и те погибают ни за грош каждый день, — а все потому, что у кроликов нет обоняния. Может, вы хотите дать мне еще какой-нибудь совет?

— Могу сказать только одно, — промолвил принц Радуга. — Кого бы ты ни встретил на пути, не говори никому ни слова, зачем отправился так далеко. В этой стране ты можешь встретить очень странных существ, и если они узнают, что носом ты ничего не чувствуешь, это может обернуться для тебя плохо. Лучше придумай заранее какую-нибудь легенду. Я дам тебе звездный ошейник, и носи его, не снимая. Это подарок мне от нашего владыки Фрита. Возможно, он поможет тебе.

Эль-Ахрайрах поблагодарил принца Радугу и на следующий день отправился в путь. Долго ли, коротко ли, он шел и шел и наконец добрался до границы страны вечной тьмы. Уже у самой кромки было сумрачно, и чем глубже он заходил, тем темнее становилось вокруг. Ни зги не было видно, и Эль-Ахрайрах даже не понимал, куда идет: возможно, он бродил кругами. В кромешной мгле он слышал шаги неведомых зверей, пробирающихся куда-то по своим делам. Дружелюбны ли они? Безопасно ли обратиться к кому-нибудь из них? Долго Эль-Ахрайрах бродил во мраке

и, вконец отчаявшись, сел на землю и молча стал ждать. Вскоре он услышал шорох: рядом мелькнуло какое-то существо. Тогда Эль-Ахрайрах произнес:

— Я заблудился и не знаю, что делать дальше. Помогите мне, пожалуйста, выбраться отсюда.

Он услышал, как непонятный зверь остановился. Прошло несколько секунд, прежде чем незнакомец заговорил. Говорок его звучал странновато, но Эль-Ахрайрах сумел разобрать, что он ему ответил.

— А почему это ты заблудился? Откуда ты идешь и куда хочешь попасть?

— Я пришел из страны, где есть дневной свет, — пояснил Эль-Ахрайрах. — Я потерялся, потому что не привык бродить в темноте.

— Ты что, на нюх определить не можешь, куда идти? Мы все так делаем.

Эль-Ахрайрах чуть было не проболтался, что у него нет обоняния, но вовремя прикусил язык, вспомнив, о чем его предупреждал принц Радуга. Поэтому ответил:

— Здесь запахи совсем не такие, как у нас. Они только сбивают меня с толку.

— Значит, ты не знаешь, кто я такой? Даже не догадываешься?

— Представления не имею, кто ты. Похоже, ты не кровожадный, благодарение небесам!

Эль-Ахрайрах услышал, как незнакомец присел. Помолчав, он заявил:

— Я — пестрячок. А у вас водятся пестрячки?

— Нет. Боюсь, мы даже не слышали о том, что такие звери есть на свете. А я — кролик.

— Кролик? Я даже не знал, что есть такие существа. Дай-ка я тебя обнюхаю.

Эль-Ахрайрах замер: он старался не шевелиться, пока странное создание, пушистый зверек примерно такого же роста, как и он, обнюхивало его с головы до кончика хвоста. Наконец незнакомец объявил:

— Вроде мы с тобой похожи. Ты явно не хищник, и у тебя очень хороший слух. А чем ты питаешься?

— Травкой.

— Ну, здесь ты ее не найдешь. Трава не растет в темноте. Мы едим корешки. Право, у нас с тобой очень много общего. А ты не хочешь обнюхать меня?

Эль-Ахрайрах притворился, что тщательно обнюхивает своего собеседника. Тыкаясь носом в шерстку пестрячка, он обнаружил, что у того совсем нет глаз, хотя, быть может, глазки у него были совсем крохотные и глубоко утопали в густом мехе. Но это было единственным отличием.

«Если это не кролик, тогда я — барсук!»

Вслух Эль-Ахрайрах сказал:

— Я полагаю, что между нами нет больших различий, кроме одного... — Он уже совсем собирался сказать «я ничего не чую носом», но вовремя осекся и вместо этого про-

изнес: — Я сбился с пути и заблудился во тьме.

— Но если ты живешь там, где землю освещает солнце, зачем ты пришел сюда?

— Я хочу поговорить с илипами.

Услышав такие слова, пестрячок подпрыгнул на месте: его пронзила дрожь.

— Ты сказал «с илипами»?

— Да.

— Здесь все их боятся. Никто не осмеливается даже приближаться к илипам. Они тебя убьют.

— А зачем им меня убивать?

— Во-первых, они плотоядные. Во-вторых, очень злые и свирепые. Но даже не в этом дело: их у нас боятся больше всех на свете, потому что они владеют черной магией и могут тебя околдовать. Зачем тебе говорить с ними? Если хочешь погибнуть ни за грош, лучше сразу броситься вниз головой в Черную реку.

И тогда Эль-Ахрайрах, понимая, что у него не остается никакого иного выхода, рассказал пестрячку всю правду о том, зачем он пришел в Страну Тьмы и что он хочет сделать для спасения своего народа. Новый знакомец молча выслушал все до конца, а затем сказал:

— Ты добрый и храбрый зверек. В этом тебе не откажешь. Но ты затеял невозможное. Отправляйся-ка лучше восвояси.

— А ты можешь проводить меня к илипам? — спросил Эль-Ахрайрах. — Я сделаю, что задумал, и ничто не сможет мне помешать.

После долгих споров и уговоров пестрячок все же уступил Эль-Ахрайраxu и согласился вести его до тех мест, где обитали илипы, покуда у него хватит храбрости идти вперед. До илипов было дня два пути, дорога лежала по непривычной местности, и к тому же пестрячок никогда не бывал в тех краях.

— А как ты узнаешь, куда идти? — поинтересовался Эль-Ахрайрах.

— По нюху, конечно! Тут вся местность насквозь пропахла илипами. А ты что, сам ничего не чуешь?

— Ничего, — сокрушенно признался Эль-Ахрайрах. — Абсолютно ничего.

— Ну вот! — воскликнул пестрячок. — Теперь я точно знаю, что у тебя нет обоняния. Я даже тебе немножко завидую: по крайней мере, ты не чувствуешь той вони, которая исходит от илипов.

И вот они вместе отправились дальше. По дороге пестрячок, не закрывая рта, без усталости рассказывал Эль-Ахрайраxu об обычаях и повадках его народа, и принцу показалось, будто образ жизни его племени мало чем отличается от жизни кроликов.

— Похоже, вы живете так же, как и мы, — заключил Эль-Ахрайрах. — То есть большими городками. А как так получилось, что ты был совершенно один, когда я встретился с тобой?

— Это печальная история, — потупился пестрячок. — Я нашел себе подругу, прекрас-

ную пестрячку. Ее зовут Златолапка, и ее все любят и уважают. Мы вместе собирались вырыть норку, чтобы там воспитывать наших маленьких пестрячков. Но вдруг откуда ни возьмись явился один громила — пестрячище из другого городка по прозвищу Дампомордам — и заявил, что будет драться со мной за Златолапку. Мы сошлись в бою, и он победил. Мне пришлось уйти прочь. Сердце мое разбито, теперь я сам не свой. Не знаю, что делать, куда деваться. Когда я встретил тебя, я бесцельно бродил взад-вперед по лесу... Вот почему я согласился стать твоим проводником. Мне было все равно, чем заниматься.

Эль-Ахрайрах всем сердцем пожалел его.

— Какая знакомая история! — посокрушался он. — У нас такое тоже сплошь и рядом встречается. Ты не единственный в своем роде, хотя я и знаю, что для тебя это слабое утешение.

Пестрячок обещал, что ходу им «суток двое», не больше, но в этой треклятой стране Эль-Ахрайрах потерял счет дням. Он то и дело оступался во тьме, натываясь на разные предметы, потому что не чуял их и не видел, куда идет. Вскоре все его тело покрылось царапинами, ссадинами и синяками. Пестрячок был терпелив, проявлял к принцу сочувствие, но Эль-Ахрайрах понимал, что его провожатый был бы рад двигаться побыстрее. Его новый друг явно нервничал, желая как можно скорее закончить путешествие.

Они долго шли вперед, Эль-Ахрайраху показалось, что дорога заняла несколько дней и ночей, — и наконец пестрячок остановился в каком-то месте, где на земле дыбились в беспорядке набросанные груды камней.

— Дальше я идти не могу, — заявил пестрячок. — Отсюда ступай сам. Держи нос по ветру. Здесь он не меняется — дует, как правило, в одном направлении.

— А что ты сам теперь собираешься делать? — поинтересовался Эль-Ахрайрах.

— Подожду тебя здесь денька два — вдруг ты вернешься. Но я уверен, что прощаюсь с тобой навсегда.

— Я обязательно вернусь, — пообещал новому другу Эль-Ахрайрах. — И непременно отыщу эти камни, даже в кромешной мгле. Поэтому я говорю тебе «до свидания», мой дорогой друг пестрячок.

И Эль-Ахрайрах снова устремился во мглу, стараясь держаться того направления, откуда дул легкий ветерок. Идти по новому маршруту было трудно, и двигался принц очень медленно. Тьма обступила его со всех сторон. Он не видел ничего вокруг — хоть глаз выколи — и ему от этого становилось тяжело на душе. Его измотала, измучила непроглядная темень, и он уже начал сомневаться, не зря ли пообещал пестрячку, что у него достанет сил вынести все до конца и целым и невредимым вернуться домой. Глаза ничем не могли помочь в этой стране, и бедный Эль-Ахрайрах пугал-

ся и вздрагивал каждый раз, как слышал в зарослях какой-то странный звук. Кроме того, он спотыкался и падал каждую минуту. Дела были плохи, но больше всего кролика угнетала тишина. Он чувствовал, что темнота живая и что она ненавидит его лютой ненавистью. Темнота никогда не менялась: она не спала, но и не разговаривала с ним. Она только ждала, притаившись, когда он окончательно сойдет с ума, сломается, сдастся... Тогда он проиграет бой, а неумолимая мгла одержит над ним победу.

Не только страхи и сомнения терзали Эль-Ахрайраха: его мучили голод и жажда. Он не сгрыз ни травинки с тех самых пор, как зашел на эту зловещую землю. Конечно, с голоду он не умирал, потому что пестрячок объяснил, что его народец питается в основном бриром — кореньями, напоминающими дикую морковь. Новый товарищ даже вынюхал и вырыл принцу несколько таких корнеплодов. Они оказались сочными и сытными, так что на время Эль-Ахрайраху удалось утолить голод и жажду. Но теперь, без помощи пестрячка, ему никогда не удастся найти ничего съедобного! Он помолился, прося Фрита придать ему стойкости; но в то же время Эль-Ахрайраха одолевали сомнения: в самом ли деле владыка Фрит сильнее этой тьмы?

Тем не менее Эль-Ахрайрах шел вперед и вперед; он понимал: если остановится хоть на минутку, ему конец. Кролику было ужас-

но одиноко, и он страшно жалел, что рядом с ним нет Проказника.

Проказник упрашивал Эль-Ахрайраха взять его с собой, но тот отказался наотрез.

Прошли долгие часы. К счастью, ветерок дул не переставая, но Эль-Ахрайрах и понятия не имел, где он находится и сколько еще нужно пройти. Возвращаться уже не имело никакого смысла: дорога назад будет ничуть не легче, подумал он.

Пока в голове у него проносились такие мрачные мысли, он услышал, как в чернильной мгле зашевелилось какое-то существо: оно направлялось к кролику.

Эль-Ахрайрах почувствовал, что зверь большой, намного крупнее его самого; двигался незнакомец уверенно, считая себя в полной безопасности. Кролик замер, боясьдохнуть, в тайной надежде, что зверь — кем бы он ни был — пройдет мимо.

Однако животное, как ни мечтал Эль-Ахрайрах остаться незамеченным, обратило на него внимание. Оно подошло прямо к нему и, помедлив несколько секунд, толкнуло в грудь огромной мягкой лапой. Эль-Ахрайрах почувствовал сильный удар, хотя когти у нападавшего были поджаты. Затем странный зверь заговорил со своим спутником, и Эль-Ахрайраха, хоть и с трудом, удалось разобрать его речь.

— Я поймал его, Журон! Только не знаю, кто это такой.

Эль-Ахрайрах услышал, как к нему приближаются другие звери. Через несколько секунд его уже окружили со всех сторон и по очереди обнюхали и пощупали огромными лапищами.

— Похож на пестрячка, — заметил один.

— А что ты тут делаешь? — спросил другой. — Отвечай, зачем пришел.

— Сэр, — пробормотал Эль-Ахрайрах, еле шевеля языком от страха. — Я пришел из солнечной страны, и я ищу илипов.

— Мы и есть илипы. И мы убиваем всех чужаков. Разве тебя не предупреждали?

И тут вмешался еще один илип:

— Посмотри-ка! На нем ошейник.

Четвертый илип ткнулся толстой мордой прямо в шею Эль-Ахрайраха и обнюхал ошейник, который подарил кролику принц Радуга.

— Это звездный ошейник, — произнес илип.

И Эль-Ахрайрах сразу же почувствовал, что кольцо илипов вокруг него стало менее плотным.

— А где ты это взял? — снова вмешался первый. — Украл, что ли?

— Нет, сэр! — возразил Эль-Ахрайрах. — Мне его вручили перед самым путешествием. Это подарок владыки Фрита в знак дружбы, и этот ошейник должен оберегать меня от врагов, таких, как вы, например.

— От владыки Фрита, говоришь?

— Да, сэр. Принц Радуга собственноручно надел его мне на шею.

Наступила долгая пауза. Зверь убрал тяжелую лапу, которой придавил Эль-Ахрайраха. Кто-то из толпы илипов спросил:

— Ну и зачем ты пришел к нам? Чего ты хочешь?

— Сэр, — отвечал Эль-Ахрайрах, — мой народ, который называет себя кроликами, не имеет обоняния. То, что мы ничего не можем учуять, делает нас жалкими и беззащитными. Жить становится все опаснее, мы глубоко страдаем от этого несчастья. Я узнал, что ваш народ обладает способностью передавать этот дар другим, и пришел просить, чтобы вы поделились вашим богатством с моим народом.

— Ты главный у этой братии, которую ты называешь кроликами?

— Да, сэр.

— И ты пришел сюда один?

— Да, сэр.

— Значит, храбрости тебе не занимать?

Эль-Ахрайрах не стал отвечать. Снова воцарилось молчание. Звери обступили его, зажав в кольцо, и Эль-Ахрайрах почувствовал на себе их горячее дыхание. Наконец тот, кто говорил с ним последним, произнес:

— Скажу тебе правду: много-много лет подряд мы охраняли Обоняние. Но мы не понимали, что толку его стеречь, потому что им обладают все животные, которые нам извест-

ны. Эта обязанность лежала на нас тяжким грузом, и мы были рады передать сокровище в другие руки.

— А кому вы его отдали? — тревожно поинтересовался Эль-Ахрайрах.

— Конечно же, королю Прошлого. Больше некому, кроме него.

Эль-Ахрайрах чуть не умер от огорчения. Прodelать такой путь, попасть в лапы к илипам, остаться живым и в конце концов выяснить, что все его усилия были напрасны! Какое несчастье: у илипов не было того, что он так долго искал! Но Эль-Ахрайрах старался не подавать виду, насколько расстроен, — он быстро взял себя в руки, то есть в лапы, и сказал:

— Сэр! Где живет этот король и как я могу найти его?

Илипы посоветовались, и наконец первый из них заявил:

— Ты сам туда не дойдешь, это слишком далеко. Ты можешь заблудиться или умереть от голода и жажды. Я тебя отвезу. Садись-ка ты ко мне на спину.

Преисполненный благодарности, Эль-Ахрайрах низко поклонился илипам и каждому сказал спасибо по много раз. Один из них проговорил:

— Ну, поехали!

Он осторожно подцепил Эль-Ахрайраха зубами и усадил на спину первому илипу. Спина у зверя была сплошь покрыта густой

шерстью, так что Эль-Ахрайрах смог крепко уцепиться за своего конька, чтобы не упасть с верхотуры.

И вот они поскакали и, как показалось Эль-Ахрайраху, неслись во весь опор. По дороге Эль-Ахрайрах сообщил илипу, что на границе, где лежит поле с грудями валунов, его дожидается друг, маленький пестрячок, и спросил, не могут ли они проехать мимо этого места.

— Конечно же, мы сможем остановиться там на минуточку. Но боюсь, что, как только твой приятель меня учует, тотчас убежит сломя голову.

— Если вы, сэр, спустите меня на землю неподалеку от этого места, я сам найду его и объясню, что к чему. А потом вы подойдете к нам и заберете нас обоих.

Илип согласился. Вскоре Эль-Ахрайрах отыскал пестрячка, который поначалу жутко перепугался: он пришел в ужас от мысли, что ему придется ехать верхом на спине у илипа. Но в конце концов Эль-Ахрайраху удалось уговорить приятеля, и илип снова пустился в путь, неся обоих маленьких зверушек на спине.

Илип мчался как ветер, и теперь для Эль-Ахрайраха огромное расстояние до того дерева, где он впервые встретился с пестрячком, показалось совсем ничтожным. Когда они втроем добрались до этого памятного места, Эль-Ахрайрах поведал илипу печальную историю,

как его друг потерял свою прекрасную подружку.

— А далеко это от того места, откуда ты ушел куда глаза глядят?

— Ах нет, сэръ! Это совсем близко!

Пестрячок показал илипу, куда идти, и громадный зверина отнес их обоих прямо к жилищу соперника. Когда Дампомордам, крупный пестрячище, который захватил Златолапку, учуял илипа, он выскочил из норы и опрометью бросился бежать. Только его и видели. Златолапка была спасена. Она очень обрадовалась, увидев прежнего друга. Пестрячок поведал ей о своих приключениях; она была счастлива воссоединиться с ним. Златолапка призналась, что всегда ненавидела Дампомордама, но у нее не было никакого выбора.

Итак, пестрячок и Эль-Ахрайрах, еще раз поблагодарив друг друга, сердечно распрощались, а илип, усадив к себе на спину Эль-Ахрайраха, опять отправился в путь, чтобы доставить его ко двору короля Прошлого.

— Королевский замок лежит неподалеку отсюда, — молвил он. — Здесь я тебя оставлю — дальше пойдешь один. Рад был тебе помочь.

И с этими словами илип исчез в лесу, а Эль-Ахрайрах двинулся к замку короля.

Выйдя на опушку, он увидел перед собой поле, сплошь заросшее сорняками. На дальней стороне пустоши виднелась живая изгородь из беспорядочно перепутавшихся кустов боярышника и сломанные ворота, которые

болтались на одной петле. Скользнув сквозь ворота, Эль-Ахрайрах натолкнулся на незнакомое существо примерно такого же роста, как и он сам. Уши у зверька были такие же, как у всех кроликов, но хвост — намного длинней. Эль-Ахрайрах вежливо поздоровался с дальним родичем и спросил, где он может найти короля Прошлого.

— Я могу отвести тебя к нему, — предложил зверек. — А ты, случайно, не английский кролик? Да? Я всегда знал, что когда-нибудь встречу со своими братьями!

— А ты кто такой?

— Я — протокроль. Нам сюда, к реке. Государь, наверное, будет в большом внутреннем дворе.

Они вместе пересекли запустевшее поле и, нырнув сквозь проем в живой изгороди, оказались на берегу тихой речушки — Эль-Ахрайраха даже поначалу показалось, что вода в ней стоячая. Его новый знакомец перекинулся несколькими словами с какой-то птицей, напоминавшей цаплю: ее черную голову венчала корона из буроватых перьев. Переступая длинными ногами, птица важно вышагивала по отмели. Цапля подошла к ним поближе и уставилась на Эль-Ахрайраха, который под ее пристальным взглядом почувствовал себя весьма неуютно.

— Английский кролик, — представил протокроль Эль-Ахрайраха. — Только что прибыл. Веду его к королю.

Оглавление

Введение	9
----------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1. Чувство обоняния	13
2. Сказка о Трех Коровах	48
3. Сказка о короле Кро-Кро	71
4. Лиса в воде	83
5. Дыра в Небесах	92
6. Кроличья история о привидениях	107
7. Рассказ Плющика	125

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

8. Поле чудес	135
9. История о Великой Топи	148
10. История об ужасном сенокосе	169
11. Эль-Ахрайрах и лендри	183

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

12. Тайная река	203
13. Новый городок	223
14. Флярта	231

15. Флярта покидает городок	268
16. Хизентли беретя за дело	275
17. Песчаник	290
18. Очиток	305
19. Дрема	328
Лапинь. <i>Словарь кроличьего языка</i>	345